

CZU: 929:94(470+571)(092)(093)

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7472874>

БИОГРАФИЯ КУТУЗОВА ВРЕМЕН РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1768–1774 ГОДОВ В СВЕТЕ МАЛОИЗВЕСТНОГО ДОКУМЕНТА

Александр ПОНОМАРЁВ

Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев

В статье рассматривается один из малоизученных периодов биографии русского полководца Михаила Илларионовича Кутузова времён русско-турецкой войны 1768-1774 гг. В основу положено доношение премьер-майора Нижегородского карабинерного полка Михаила Кутузова от 10 января 1769 г., из которого видно, что получивший увечья военный считает себя вовсе непригодным к дальнейшему несению военной службы. На основании малоизвестных документов особо отмечено участие премьер-майора Михаила Кутузова в проведении ревизии населения Нежинского полка, известной как „Румянцевская перепись Малороссии” в период с осени 1766 г. до весны 1767 г. Показано участие Михаила Кутузова в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. в составе Первой армии, на основании панегирически составленной биографии полководца.

Ключевые слова: Кутузов, увечье, премьер-майор, обер-провиантмейстер, русско-турецкая война 1768-1774 гг., Украина, Молдавия.

KUTUZOV'S BIOGRAPHY DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR IN 1768-1774 IN THE LIGHT OF A LITTLE KNOWN DOCUMENT

The article considers one of the little-studied periods in the biography of the Russian commander Mikhail Illarionovich Kutuzov during the Russo-Turkish war of 1768-1774. It is based on the report of the prime major of the Nizhegorodsky Carabinier Regiment Mikhail Kutuzov dated January 10, 1769, from which it is clear that the injured military man considers himself unfit for further military service. Based on little-known documents, the participation of Prime Major Mikhail Kutuzov in the conduct of the population census, known as the "Rumyantsev census of Little Russia" in the period from the autumn of 1766 to the spring of 1767, is especially noted. The participation of Kutuzov in the Russo-Turkish war of 1768-1774 is shown, based on the panegirically-compiled biography of the commander. At the same time, the glorification of Kutuzov is shown by means of mass propaganda at different times, which made it possible to create the image of a "brilliant" commander.

Keywords: Kutuzov, injury, resignation letter, prime major, chief food officer, Russo-Turkish War 1768-1774, Ukraine, Moldova.

BIOGRAFIA LUI KUTUZOV DE PE TIMPUL RĂZBOIULUI RUSO-TURC DIN ANII 1768-1774 ÎN LUMINA UNUI DOCUMENT PUȚIN CUNOSCUT

Articolul abordează o perioadă puțin studiată din biografia comandantului rus de oști Mihail Ilarionovici Kutuzov în timpul războiului ruso-turc din aa. 1768–1774. Drept bază a servit raportul prim-maiorului regimentului de carabinieri din Novgorod Mihail Kutuzov din 10 ianuarie 1769, din care reiese că el, ca militar mutilat, se consideră inapt pentru continuarea serviciului militar. În temeiul unor documente puțin cunoscute, este menționată participarea prim-maiorului Mihail Kutuzov la efectuarea unei revizii a populației din regimentul Nejin, cunoscute ca „Recensământul lui Rumeanțev privind Malorosia” în perioada dintre toamna anului 1766 și primăvara anului 1767. Este prezentată și participarea lui Kutuzov în războiul ruso-turc din anii 1768–1774 în componența Armatei Întâi, în baza biografiei panegirice a comandantului. Totodată, este reflectată și glorificarea lui Kutuzov prin intermediul propagandei de masă în timpuri diferite, ceea ce a permis crearea imaginii unui comandant „genial”.

Cuvinte-cheie: Kutuzov, mutilare, cerere de demisie, prim-maior, șef aprovizionare, războiul ruso-turc din aa. 1768-1774, Ucraina, Moldova.

М.И. Голенищев-Кутузов¹ считается в русской историографии „спасителем” России во время наполеоновского нашествия 1812 года. Но многие стороны жизни этого высокопоставленного сановника России замалчивались или скрывались. Историческая личность, почитаемая большинством россиян,

¹ Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский (5 (16) сентября 1745 г. – 16 (28) апреля 1813 г.) – российский полководец и дипломат, генерал-фельдмаршал и светлейший князь (с 1812 г.). Дата рождения Кутузова остаётся дискуссионной до сих пор, кроме 1745 г. исследователи указывают и 1747 г., и 1748 г.

генерал Кутузов – подписавший 16 (28) мая 1812 года Бухарестский мир, в результате которого Молдавия между Прутом, Дунаем и Днестром была аннексирована к царской империи (1812-1917), оставил отрицательный след в истории Румынских Княжеств [1, с.43-51].

В Центральном государственном историческом архиве Украины, г. Киев² (далее: ЦГИАК Украины – AICSK a Ucrainei) хранится один документ, который позволяет по-новому взглянуть на биографию молодого Кутузова. Это донесение премьер-майора Нижегородского карабинерного полка Михаила Голенищева-Кутузова в канцелярию этого же полка [2, ф.43]. Из этого донесения можно узнать малоизвестные, а то и вовсе не известные страницы биографии полководца. О себе Кутузов писал, что в своё время он был „определен в Сухопутный кадетский корпус кадетом” [2, ф.43]. В 1759 г. Кутузов выпустился из корпуса, начав уже самостоятельную карьеру в чине капрала артиллерии, а затем он получает чин каптернамуса. Далее карьера Кутузова также не стояла на месте и каждый год он получал новое звание. Уже в январе 1761 г. он получил чин прапорщика и командовал ротой в Астраханском полку, который возглавлял А.В. Суворов [3, с.2].

Стоит отметить, что Кутузов обладал хорошими способностями к учёбе и Сухопутный кадетский корпус он закончил с хорошими результатами. В аттестате говорилось, что он „науку инженерную и артиллерийскую знает, по-французски и по-немецки говорит и переводит весьма изрядно, по-латыни автора понимает, и в истории и географии хорошее начало имеет...” [4, с.13].

Примечательно, что августейшие особы отметили начало военной службы Кутузова. Генерал-директором Сухопутного кадетского корпуса в 1759-1762 гг. был великий князь Пётр Фёдорович (с января 1762 г. – император Пётр III). На начинающего военного обратила внимание его супруга великая княжна Екатерина Алексеевна (будущая Екатерина II) и просила определить Кутузова флигель-адъютантом к петербургскому и ревельскому губернатору Гольштейн-Бекскому [3, с.3; 4, с.14]. Вероятно, что здесь не обошлось без связей родителей Кутузова, у которых, очевидно, были при дворе влиятельные покровители.

После непродолжительной службы Кутузов получает чин капитана; по одним данным 22 марта 1762 г. [3, с.3], а по другим 21 августа 1762 г. [5, с.34]. Неточности в биографии молодого офицера встречаются в историографии и в других источниках. Так, 1 июля 1770 г. Кутузов был пожалован обер-квартирмейстером премьер-майорского чина [5, с.34]. Должность обер-квартирмейстера, то есть начальника штаба, Кутузов действительно мог получить 1 июля 1770 г., как это видно из послужного списка. Тогда как чин премьер-майора Кутузов, по нашим подсчётам, получил в 1764-1765 гг., причём минуя звание секунд-майора [4, с.49]. Осмелимся предположить, что это произошло ещё до работы Кутузова в Уложенной комиссии (1767-1769 гг.), созданной Екатериной II для пересмотра действующего законодательства. Кутузов здесь работал в составе секретариата „Юстицкой комиссии” [4, с.21]. Если принять указанные биографами данные, согласно которым чин капитана Кутузов получает в 1762 г., а премьер-майора только в 1770 г., получается вовсе не логичная картина, когда военный со связями восемь лет ходит без повышения в звании. К тому же, стоит отметить, что следует различать должность обер-квартирмейстера, полученную Кутузовым 1 июля 1770 г., от воинского звания премьер-майора, полученного ранее, о чём и свидетельствуют выявленные нами документы.

По состоянию на 5 сентября 1766 г. Кутузов уже значится в документах премьер-майором [6, ф.1]³. С осени 1766 г. до весны 1767 г. он был задействован в проведении Генеральной описи Левобережной Украины. Эта подворная перепись населения проводилась в 1765–1769 гг. и известна в историографии больше как „Румянцевская перепись Малороссии” (так в российской историографии называлась Украина-Гетманщина, расположенная на Левобережной Украине). В административном отношении Украина-Гетманщина состояла из полков и сотен, которые на правах автономии входили в состав Российской империи.

Согласно выявленных нами документов, именно с 5 сентября 1766 г. по 30 марта 1767 г. премьер-майор Михаил Кутузов провёл ревизию 2-й Борзнянской, Веркиевской, Девицкой, Заньковской, Ивангородской, Прохорской, Шаповаловской сотен Нежинского полка; то есть семи из 22 сотен этого

² Arhiva Istorică Centrală de Stat a Ucrainei, Kiev.

³ «Опись Малороссийского Нежинского полку сотне Девицкой, состоящим в оной селам, имеющимся в них владениях чиновниках, козаках и всякого обиталищах. Учинена Нижегородского карабинерного полку пример-майором Голенищевым-Кутузовым 1766 году сентября 5 дня».

полка [7, спр.43, 44, 49, 50, 51, 52]. Этот период настолько плохо изучен биографами полководца, что имеются только косвенные упоминания а том, что Кутузов был откомандирован по каким-то делам, однако указывается период с марта 1764 г. по март 1765 г. [8, с.57], хотя вполне вероятно, что и в это время Кутузов отъезжал куда-либо по казённой надобности. После проведения „Румянцевской переписи...”, к которой привлекались русские военные, некоторое время уходило на переписывание ведомостей переписи набело. После этого ведомости „Румянцевской переписи...”, переплетенные в огромные тома, отправляли в Малороссийскую коллегию в Глухов на хранение. В ордере президента Малороссийской коллегии П.А. Румянцева (от 24 мая 1767 г.) говорилось, что „находящийся в Нежинском полку для сочинения Генеральной описи [Малороссии] Нижегородского карабинерного полка... премьер-майор Голенищев-Кутузов, в силе указа Государственной военной коллегии, отправлен в тот полк” [9, ф.1]. В июле 1767 г. Кутузов отправился для работы в составе упомянутой выше Уложенной комиссии [8, с.57].

Однако настоящей сенсацией стало для нас упомянутое в самом начале доношение премьер-майора Нижегородского карабинерного полка Михаила Голенищева-Кутузова от 10 января 1769 г. [2, ф.43]. Накануне русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Россия была занята подавлением восстания польских конфедератов, одним из центров которых был Краков. В составе 15-тысячной обсервационной армии генерал-майора Петра Олища находился и корпус генерал-майора Ивана Веймарна, куда и был откомандирован Кутузов. Вот как сам будущий полководец рассказывает о тех событиях в своём донесении от 10 января 1769 г. в полковую канцелярию: „Прошлого 1768-го году августа 11-го числа, будучи я под городом Краковым весьма задавлен был лошадью, которая опрокинувшись со мною назад грудь, а более левую ногу в колене раздавила, так сильно, что она хотя чрез долгое время по пользовании в кости срослась, а жилы под коленом сведены, и со всегдашним ломом в сгибе остались” [2, ф.43].

Нижегородский карабинерный полк входил в состав Украинской дивизии, которой командовал генерал-майор А.А. Прозоровский, а квартировал полк (место постоянной дислокации) в Чернигове, что подтверждает Кутузов в своем вышеупомянутом доношении: „...и за тою болезнию, по повелению его сиятельства господина генерал-майора князя Прозоровского от полку и отпущен в непрменные квартиры в город Чернигов, где отныне нахожусь” [2, ф.43]. Пять месяцев без несения боевой службы несколько расхолодили боевой дух Кутузова, а полученное увечье под Краковым он, очевидно, посчитал жирной точкой в своей военной карьере. За осаду Краковского замка, где тогда засели конфедераты, Кутузов даже не был представлен к награде. Более того, за всю военную кампанию 1768-1774 гг. Кутузова обходили в наградах, а свой первый орден он получил только в ноябре 1775 г. [4, с.42,43]. Комментарии, как говорится, излишни.

Упомянутое доношение от 10 января 1769 г. поразительным образом совпадает с началом непосредственно боевых действий времён русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Именно в январе 1769 г. крымский хан Крым-Гирей совершил набег на Новую Сербию, Бахмут и близлежащие территории, что было последним и самым резонансным нападением татар на украинские земли. Очевидно, Кутузов даже не мог себе представить, что может в таком состоянии быть хоть как-то полезным своему отечеству, оттого и подал вторичный рапорт об отставке, подробно расписав свое увечье. Кутузов в доношении просил, „дабы о том куда надлежит представить, что я более к службе ея императорскаго величества нести, за болезнию моею, не в состоянии” [2, ф.43]. Забегая наперед, отметим, что инициативный документ за подписью премьер-майора Нижегородского карабинерного полка Михаила Голенищева-Кутузова так и не был ордерован (то есть по нему не было вынесено положительного решения), а стало быть от службы его не отставили, и для него оставался прежний порядок вещей – отправляться на военную службу.

За время пребывания в Чернигове, лекари сумели поставить Кутузова на ноги. Более того, по мере выздоровления (лето-осень 1768 г.) в Чернигове Кутузов ждал спасительной для него резолюции на челобитную, поданную на имя императрицы Екатерины II. Согласно Манифеста о вольности дворянства от 18 февраля 1762 г., подписанного Петром III, дворяне могли уходить с гражданской и военной службы и даже выезжать за границу. Однако при наступлении военных действий дворяне обязаны были, под угрозой лишения своих имений, вернуться на службу. В преддверии войны каждый штык был важен для России, которая только и видела себя как „освобождающей” угнетённые народы Балкан от османского ига. Кутузову в праве на отставку было отказано. Как было отказано и позже в ответ на повторное доношение от 10 января 1769 г., когда война шла не только „де-юре”, но и „де-факто”.

Однако предоставим слово самому подателю прошений, в одном из которых дословно говорилось, что „...еще, будучи в Польше при полку подал на высочайшее ея императорскаго величества имя челобитную, в силу состоявшегося о вольности дворянства указа, о увольнении меня из службы, не прописывая моей болезни (какая скромность! – *А.П.*), а как ныне известно, что отставка, в силу указу Государственной военной коллегии отказана” [2, ф.43].

Итак, после того как 10 августа 1768 г. упавшая на спину лошадь (убитая или раненная) стала причиной увечья и временной потери боеспособности будущего генерал-фельдмаршала, он не откладывая в долгий ящик своих намерений написал челобитную на имя императрицы, где по своей скромности не стал утомлять высшее военное руководство описанием полученной травмы. Далее из предместья осаждённого Кракова он был отправлен в Чернигов, где в госпитале получил надлежащее лечение. Хотя документ и был написан на имя императрицы (форма делопроизводственной вежливости), высшим органом над военными была Государственная военная коллегия, которая своим указом отказала „перспективному” премьер-майору в его желании не служить более, несмотря на начинающуюся войну. Однако, несмотря на все указы, Кутузов продолжал себя считать непригодным к несению воинской службы, о чём прямо и пишет в конце документа „чрез сие приключение (ушиб груди и повреждение коленного сустава. – *А.П.*), оставшись я неспособным вовсе к продолжению службы и отправлению должности моей” [2, ф.43].

В итоге мы имеем доношение Кутузова от 10 января 1769 г. в полковую канцелярию Нижегородского карабинерного полка, где кроме самого доношения кратко излагается и суть предыдущего документа, челобитной на имя императрицы за август 1768 г. [2, ф.43]. В первом случае (август 1768 г.) Кутузов опирался на Манифест о вольности дворянства от 18 февраля 1762 г., который в условиях надвигающейся войны оказался весьма слабым юридически-правовым подспорьем. Тогда Кутузов (январь 1769 г.) решил прибегнуть к детальному изложению событий под Краковом, ссылаясь на свои увечья, не забыв указать в доношении полный анамнез своей болезни. Кутузов изо всех сил „опасался” быть обузой для русской армии, но это ему не помогло.

Не хотели видеть обузой такого военного и вышестоящее начальство, что явствует из следующего документа. Командующий дивизией (в которую входил Нижегородский карабинерный полк) генерал Пётр Олиц в своём рапорте на имя командующего Первой армией генерал-аншефа Александра Голицина сообщал, что „по состоявшейся ея императорскаго величества Военной коллегии, об отставке, указу, хотя-де по оному просителям в отставку челобитен принимать не велено”, но он „в том прошении и отказать мог, но однако, усмотря из объявленного ево доношения, что левою ногою ему (Кутузову. – *А.П.*) свело, которое, естли справедливо, да и по осмотру, коего, ему по неближнему расстоянию учинить не можно, так найдется то, чтоб понапрасну счисляем (в полку – *А.П.*) не был” [2, ф.42]. Но очевидно такие представления не убедили генерал-аншефа Александра Голицина и в последующее время Кутузов фигурирует как действующий военный.

Согласно данным прижизненного биографа полководца Филиппа Синельникова, в 1769 г. Кутузов продолжил воевать, но уже не с краковскими конфедератами, а с отрядами польских провиантмейстеров, которые заготавливали провиант и фураж для турецких и польских войск. В 1770 г. некоторые из тех полков, которые находились в Польше (точнее – на украинских землях) были переведены в Первую армию уже под командой П.А. Румянцева. Так Кутузов со своим полком оказался под начальством генерал-квартирмейстера Фёдора Боура [3, с.13]. Только с лета того же 1770 г. Кутузов принимает непосредственное участие в боевых действиях, а не в разгоне и преследованиях фуражиров, как ранее.

Первое сражение было при Рябой Могиле. При ней „и при других подобных подвигах генерал-квартирмейстера (Ф. Боура – *А.П.*), безотлучен находился и действовал капитан Кутузов, которого генерал Боур, вместе с другими чиновниками, отличившимися при Рябой Могиле неустрашимостью, и соблюдением совершенного порядка” рекомендовал П.А. Румянцеву к представлению звания обер-квартирмейстера премьер-майорского чина, что состоялось, по словам мемуариста, 1 июля 1770 г. [3, с.15-16]. Звание или должность квартирмейстера была штабной, и „Кутузов занимался рекогносцировкой – разведкой местности и маршрутов передвижения войск, их размещением в полевых лагерях принимал участие и по квартирам в населенных пунктах, составлением диспозиций” [4, с.24].

В сражении Первой армии с 90 тыс. турецкого войска при Ларге, на помощь подполковникам Анжели и Елчанинову был откомандирован „с двумя ротами ротами легких войск” Кутузов. Он „показал и здесь удивительную храбрость, стояв долго и неподвижно сомкнутым фронтом против сильного

огня неприятельского, и отбивался с желаемым успехом одною непрерывною пальбою, а при наступлении неприятельских наездников устремлялся на них сам со своею командою и всегда отгонял их от фронта" [3, с.15-16]. В заключение приближаясь к неприятельской батарее на возвышенность, которую русские обстреливали снизу картечью, „гренадеры под командою Кутузова с удивительною храбростию устремились на гору, чего неприятель не ожидая, тотчас ударился в бегство" [3, с.18].

Уже в сражении при Кагуле Кутузов выступает как правая рука своего начальника генерала Фёдора Боура, вместе с подполковником Семёном Воронцовым отважно преследуя врага. „Во все время Кагульского кровопролития Кутузов не только находился при генерал-квартирмейстере Боуре и содействовал ему во всех случаях; но сверх того, по обращении неприятеля в бегство, преследовал его вместе с подполковником графом Воронцовым на великое расстояние, по направлению к Измаилу" [3, с.24]. После этого кампания 1770 года была закончена и войска Первой армии были отправлены на зимние квартиры. Из всего изложенного материала можно сделать вывод, что с Кутузовым произошла необъяснимая метаморфоза. То он „негоден" к несению службы, то проявляет героизм и самоотверженность. Напрашиваются выводы о несоответствии панегиристических славословий Ф.Синельникова.

В том же 1770 г. Кутузова переводят из Первой армии во Вторую (которой тогда командовал генерал-аншеф Н.И. Панин) из-за того, что по неподтвержденным данным в часы досуга Кутузов копировал манеры (разговор и походку) П.А. Румянцева, таким образом не только передразнивая главнокомандующего, но и нанося ущерб его авторитету [4, с.40]. Таким образом выходило, что Кутузов прибыл во Вторую армию между Кагульским сражением и осадой Бендерской крепости. По утверждению биографов Кутузов, будто бы даже в ночь с 15 на 16 сентября 1770 г. отличился при штурме Бендер [8, с.59].

Но Кутузова не только переводили из одной армии в другую, менялись часто и сами полки, что свидетельствует явно не в пользу полководца. Рассмотрим первые 10 лет службы Кутузова, начиная с получения капитанского чина. В августе 1762 г он назначен командиром роты в Астраханском пехотном полку [8, с.56], откуда с марта 1764 г. по март 1765 г. отлучается в различные командировки [8, с.57]. С сентября 1766 г. по март 1767 г. как премьер-майор Нижегородского карабинерного полка Кутузов участвует в проведении ревизии „Румянцевская перепись Малороссии" в Нежинском полку Украины-Гетманщины [7, с.43, 44, 49, 50, 51, 52]. Здесь же он продолжает службу по состоянию на 10 января 1769 г., что видно из донесения Кутузова в полковую канцелярию Нижегородского карабинерного полка [2, ф.43].

Тогда как по другим данным, Кутузов, принимая участие в боевых действиях против Барских конфедератов, числился в Смоленском пехотном полку [4, с.24]. И в начале 1770 г. Кутузов прибывает из Польши „в качестве третьего по старшинству офицера Смоленского пехотного полка" [8, с.59]. Ведомость за подписью полковника Смоленского пехотного полка князя Давида Мачебелова от 5 декабря 1770 г., о том „какия во оном полку чины сверх комплекта состоят" красноречиво свидетельствует, что можно было числиться в одном полку, а по факту служить в другом [10, ф.481]. Так из Ведомости видно, что премьер-майор „Михайла Голенищев-Кутузов" был „Переименован из обер-квартирмейстеров за несостоянием в Генеральном штате порожней того чина вакансии" 3 октября 1770 г., то есть из штабиста он становится обычным военным в звании премьер-майора, побыв обер-квартирмейстером всего три месяца – с 1 июля по 3 октября 1770 г. Причём „с причисления в оной [Смоленский пехотный полк] сего году", начиная с 3 октября и по 5 декабря 1770 г. Кутузов так и „не прибыл" (sic. – !) [10, ф.481].

На момент военной кампании в Валахии в 1771 г. Кутузов числится премьер-майором Старооскольского пехотного полка [4, с.45]. А 8 декабря 1771 г. премьер-майора Кутузова повышают до подполковника того же Старооскольского пехотного полка. В 1772 г. Кутузова окончательно переводят во Вторую армию, которая находилась в Крыму под командованием генерал-аншефа В.М. Долгорукова.

В качестве выводов можем сделать следующее заключение: за неполные 10 лет (с августа 1762 г. по декабрь 1771 г.) Кутузов служит (или числится) в Астраханском, Нижегородском, Смоленском и Старооскольском полках, пройдя путь от капитана до подполковника. Получив в 23 года под Краковом травмы (август 1768 г.) и будучи уже тогда премьер-майором, молодой Кутузов на 27 году жизни (декабрь 1771 г.) становится подполковником. В 1777 г. Кутузов будет уже командовать Луганским пикинерным полком. По нашему мнению, военный, меняя так часто полки и не имея особо выдающихся личных заслуг, мог столь быстро стать старшим офицером лишь при условии ходатайства за него высокопоставленного покровителя или покровителей.

Литература:

1. MISCHEVCA, V. Fațetele morale ale ocupantului: M.I. Kutuzov în Principatele Române. În: *Limba Română. Revista de știință și cultură* (Chișinău), 2017, nr.1 (237).
2. ЦДАК України, ф.758, оп.1, спр.39.
3. СИНЕЛЬНИКОВ, Ф. *Жизнь, военные и политические деяния его светлости генерал-фельдмаршала, князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского*, ч. I. Санкт-Петербург, 1813.
4. ШИШОВ, А.В. *Неизвестный Кутузов. Новое прочтение биографии*. Москва, 2002.
5. *Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов и материалов*, составитель Н.М. Коробков. Москва, 1947.
6. ЦДАК України, ф.57, оп.1, спр.50.
7. ЦДАК України, ф. 57, оп.1, спр.43, 44, 49, 50, 51, 52.
8. ТРОИЦКИЙ, Н.А. *Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты*. Москва, 2002.
9. ЦДАК України, ф.54, оп.3, спр.2188.
10. ЦДАК України, ф.758, оп.1, спр.65.

Данные автора:

Александр ПОНОМАРЁВ, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Древних Актов ЦГИАК Украины, Киев.

E-mail: mihalych1878@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5492-0804

Prezentat la 18.11.2022